

УДК [32+34]

DOI 10.52928/2070-1632-2023-65-3-116-123

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ

канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3242-4647>

В статье рассматриваются основные этапы периодизации истории политической мысли Беларуси. Автор выделяет основную политическую проблематику каждого этапа, описывает дискутируемые в данную эпоху вопросы, перечисляет ведущих авторов.

Ключевые слова: политическая и правовая мысль, этапы периодизации.

Введение. При проведении периодизации национальной истории политической и правовой мысли следует использовать сочетание хронологического и тематического (нарративного, проблемного) подхода, а также учитывать периоды существования форм государственности на землях Беларуси и важнейшие переломные события в её истории¹. В предыдущих публикациях отмечалось, что важнейшими событиями, повлиявшими на историю государства и права Беларуси, историю её политической и правовой мысли являются: Крещение Руси (X в.), заключение Кревской унии (1385 г.), разделы Речи Посполитой (конец XVIII в.), Октябрьская революция (1917 г.) и формирование советской белорусской государственности, распад СССР (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) и возникновение современной белорусской государственности². Данные события вызвали коренные изменения как в развитии форм государственности на землях Беларуси, так и в истории её политической и правовой мысли. Кроме этого, вхождение белорусских земель в региональное или даже общеевропейское культурное пространство способствовало проникновению на данную территорию региональных или общеевропейских политико-правовых идей, которые, учитывая периферийную специфику Беларуси, специфически адаптировались к потребностям региона. Так, общеевропейскими политико-культурными событиями, повлиявшими на историю политической мысли Беларуси, стало распространение идей Ренессанса, Реформации, Контрреформации, соответственно, в начале XVI – начале XVII веков, идей Просвещения в середине – конце XVIII века, идей романтизма в начале – середине XIX века, политических идеологий либерализма, консерватизма, социализма и национализма в XIX – начале XX века.

Основная часть. В истории политической мысли Беларуси, таким образом, можно выделить ряд однородных этапов, в течении которых доминировали определенные вышеуказанными факторами идеи.

Первый этап. Дохристианская (традиционная) политическая мысль жителей белорусских земель представляет собой этап возникновения политико-правовых взглядов. Однако, на данном этапе они носили мифологический, а также неотрефлексированный, нетеоретизированный, неотдифференцированный от иных форм отражения реальности характер. Сформированные в период первобытности и догосударственного существования общества идеи сохранились в этнографических сборниках фольклора, памятниках археологии, хрониках и полемических произведениях антиязыческой направленности, созданных на последующем этапе развития политической мысли. Идеи продолжали жить в мифической форме среди жителей Беларуси и в государственный период, постепенно локализуясь лишь среди низших слоев населения (преимущественно крестьянства), видоизменяясь под воздействием «высокой» политической мысли.

Традиционные мифы обеспечивали сохранение единства догосударственного общества перед лицом внутренней дифференциации и внешней угрозы. Данную функцию у жителей, проживавших в то время на землях современной Беларуси, как и у большинства обществ такого типа, выполняли мифы о возникновении человека, переселении народов и появлении прародителей белорусов, представления об обществе как о едином организме. Данные мифы отражали в том числе вопросы принадлежности властных полномочий и социального верховенства. Их развитие позволяет увидеть переход власти от прародителей и старейшин к лицам, обладающим важнейшими для выживания навыками (напр., мифы о князьях-кузнецах и змее), а затем к лицам, владеющим воинскими доблестями и силой (мифы о любимцах богов, напр., о близнецах, князьях-оборотнях и т.п.) [1].

Более длительное время сохраняли свое значение традиционные представления о праве как о системе норм, отвечающих устройству миропорядка и доставшихся от предков. Их изменение вплоть до XVI в. не приветствовалось, а затем наложились на феодальное представление о конвенционности законодательных изменений («старини не рухат»), «Nihil novi» и др.).

Мировоззренческой основой этапа выступал древний космизм, представление о незыблемости и цельности миропорядка, неизменности или цикличности истории, коллективизм [1; 2].

Второй этап. От независимости и единства Руси к торжеству христианской веры: политическая мысль периода восточнославянских княжеств на территории Беларуси (X – конец XIV в.). Этап охватывает период возникновения первых государств на землях восточных славян и первые столетия существования Великого княжества Литовского. Политическая мысль данного периода была сформирована в результате принятия

¹ DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-62-12-142-147>.

² URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/18905>.

христианства и включения земель Восточной Европы в геокультурное пространство Византийской империи, обусловленное приобретением землями Киевской Руси статуса транзитной территории в рамках торговли стран Западной Европы с Византией и Востоком. Византийская политическая традиция с её представлениями о самодержавной императорской власти и симфоническим взаимодействием государства и церкви, накладывает на специфический тип государственности, характеризующийся двойственностью экономического развития (транзитная и торговая экономика, обуславливающая имущественную дифференциацию и возвышение князя и его дружины, и натуральная экономика, опирающаяся на общинный уклад хозяйствования), дуализмом институтов власти (дихотомия «князь – вече»). Постепенное укоренение христианства (по нисходящим линиям князь – дружина – город – сельская община), как и вышеперечисленные особенности, приводили к невозможности полномасштабной рецепции византийской политической мысли, которая скорее становилась важнейшим фактором и магистральным ориентиром для развития локальной политической философии.

На территории восточнославянских княжеств формируется единая региональная традиция политической философии. Основная её тематика в том числе характерная для мыслителей, родившихся и (или) действовавших на территории современной Беларуси, например, Ефросиньи Полоцкой, Кириллы Туровского, Климента Смолятича, Авраамия Смоленского и др., касалась обоснования самостоятельности и независимости Киевской Руси, божественного происхождения политической власти, почитания и подчинения княжеской власти, патримониального характера последней, ответственности князя перед Богом, обеспечения политического единства славянских княжеств, критики междоусобиц, проповедования христианской морали, просвещения. Языком политической мысли являлся церковнославянский язык.

Мировоззренческой основой политической мысли становятся христианская теология, линейное представление об истории, нарастание представлений о свободной воле человека, его внутренней способности выбирать между добром и злом, опираясь на христианскую мораль [2].

Третий этап. Утверждение независимости ВКЛ в условиях геополитического выбора: политическая мысль Великого княжества Литовского (конец XIV – XV вв.). В первые столетия своего существования ВКЛ немногим в экономическом и политическом плане отличалось от иных восточнославянских княжеств, за исключением симбиоза балтского и славянского населения, синтеза язычества (религии балтов и великих князей) и восточного православия (религия славянского населения). В сфере политической мысли, в связи с малочисленностью письменных источников до конца XIV в., можно лишь предполагать доминирование текстов и идей упомянутых выше славянских авторов, которые накладывались на традиционное мировоззрение языческого балтского населения, с учетом постепенного проникновения в балтские земли княжества западных миссионеров.

Кревская уния 1385 г. стала символом переориентации ВКЛ в сторону Западной Европы, началом модернизации государства по западному образцу (рецепция западных порядков и идей по линии Священная Империя – Польша – ВКЛ) и формирования сословно-представительной монархии. Условно можно сказать, что с данного периода в ВКЛ вместе с государственным статусом католичества проникает западная политическая мысль. С этого момента начинается формирование новой региональной культурной и политической традиции в рамках земель под скипетром Ягеллонов. Данный процесс берет свое начало с восстановления Ягайлой Краковского университета, участие в его финансировании представителей ВКЛ (напр., канцлера Михаила Кезгайловича) [3, с. 243]. На протяжении этапа основными идеями политической мысли ВКЛ становятся, с одной стороны, совместное с Польшей обоснование суверенитета государств во взаимодействии с Немецкой империей и Тевтонским орденом (П. Уладкович, Станислав из Скарбимежа), а с другой стороны – обоснование самостоятельности и независимости ВКЛ от Польши в условиях персональной унии и претензий польских элит на полную инкорпорацию Княжества (летописи и хроники ВКЛ). В ВКЛ из Западной Европы приходит идея ограничения личности монарха от государства (король и Корона). Особенности Польши, и еще в большей степени ВКЛ, не привели к восприятию католической концепции папачезаризма, однако критикующие его идеи (приоритет писанного права над традицией, независимость национальной церкви от Рима (критика церковных апелляций в Рим, пересылки папскому престолу аннатов и др.), возникшие в Западной Европе в учениях Д. Уиклифа через восприятие политических (но не религиозных!) идей гуситов начинают восприниматься элитами ВКЛ. Оттуда же приходит актуальная идея борьбы с правовым партикуляризмом (трактат Я. Остророга, идеи Судебника Казимира 1468 г.) [4].

Влияние византийской политической мысли ослабевает, однако в условиях турецкой угрозы южноевропейским государствам и татарской угрозы для ВКЛ православная мысль выдвигает идеи православной автокефалии, оформления ВКЛ как центра и защитника православного мира, равноправного союза с Римской церковью (Г. Цамблак) [5]. Языком политической мысли в данный период становятся латинский, старобелорусский и церковнославянский языки. Мировоззренческой основой политической мысли выступали византийская и западная религиозная философия.

Четвертый этап. Res publica, свобода и вера: политические идеи эпох Ренессанса, Реформации и Контрреформации на Беларуси (XVI – сер. XVII вв.). Период обусловлен воздействием как внешних, так и внутренних факторов. К внешним можно отнести распространение, благодаря включенности земель ВКЛ в европейское экономическое, культурное и образовательное пространство Западной Европы, сформированных там идей и ценностей Ренессанса, Реформации, Контрреформации. К внутренним – процесс политической эмансипации шляхты и её борьбы за политическое влияние, борьбу элит ВКЛ за независимость от экспансии Московского государства и сохранение максимальной самостоятельности в условиях сначала персональной, а затем и государственной унии с Польским королевством. В результате сочетания данных факторов основными политическими темами в данный

период были: независимость ВКЛ, легитимность её государственного устройства (Н. Гусовский, Н. Радзивилл Черный, Л. Сапега, А. Ротундус, «Беседа поляка с литвином» и др.); внутренняя унификация и реформы в ВКЛ на фундаменте единого для страны писанного права, совершенствование судебной системы (Ф. Скорина, Л. Сапега, М. Литвин, А. Волан и др.); общая с польской шляхтой борьба за политическую эмансипацию (в том числе за равные с польской шляхтой права) и борьба за «экзекуцию прав» (распространение текстов польского автора А. Фрыч-Моджевского, произведения А. Волана и др.) [6–10]. Важным был вопрос о формировании идеального государственного устройства, который в данный период рассматривался авторами в античном духе через проблематику совершенствования общественных нравов и моральное воспитание человека.

Приход политических идей реформационного движения, в свою очередь, наложился на данные процессы и проблематику, в результате чего протестантизм, в особенности кальвинизм, стал использоваться и как аргумент в борьбе за самостоятельность ВКЛ (Н. Радивил Черный), и как идейная основа, способствующая реформе государственного и правового порядка в духе расширения прав шляхты. Внутренняя и внешняя полемика представителей протестантизма (А. Волан, С. Будный, В. Тяпинский, П. Гёзка, М. Чаховиц и др.), как и ответная реакция на него со стороны местных лидеров Католической Реформации (П. Скарга, А. Пасевин и др.), в том числе униатских авторов (И. Потей, И. Кунцевич, А. Селява, Л. Крэуза и др.), а в ответ на усиление контрреформационных тенденций и православных публицистов (К. Острожский, клирик Острожский, Л. и С. Зизанин, З. Копыстенский, А. Филиппович, И. Борецкий, Х. Филалет и др.), привел к широкой религиозной дискуссии представителей данных конфессий в конце XVI – начале XVII вв. [6; 4; 9; 10]. Данная полемика, с учетом таких событий, как провозглашение автокефалии Русской церкви 1589 г., заключение Брестской церковной унии 1596 г., восстановление иерусалимским патриархом Феофаном III православной иерархии в ВКЛ в 1620 г., быстро начала опираться не на религиозные, а на политико-юридические аргументы, формируя самостоятельные политико-правовые образы государства и общества у представителей трех данных религиозных направлений [11].

Тексты, содержавшие политические идеи того времени, создавались на польском, латинском, старобелорусском, церковнославянском, староукраинском языках. Большинство авторов, участвовавших в борьбе за политическую эмансипацию шляхты и религиозно-политической полемике, создавали общее пространство политической дискуссии и политической культуры Речи Посполитой, независимо от места их рождения.

Пятый этап. Политическая мысль периода кризиса в Речи Посполитой и дискуссии о реформировании ее государственного устройства (сер. XVII – конец XVIII вв.) Несмотря на то, что в истории философской мысли данный период охватывает этапы господства неосхоластики, предпросвещения и Просвещения, в политическом смысле для данного периода характерна одна основная политическая проблематика – кризис Речи Посполитой и его причины, а равно вопрос о необходимости и содержании государственных реформ. Также следует отметить, что формирование у шляхты единой сарматской идентичности, распространение представлений о шляхте как о «политической нации», по крови и правам отличной от остального населения, стихийно привело к полонизации высшего сословия в Речи Посполитой, почти полной маргинализации локальной по содержанию политической философии на территории Беларуси. Лишь в период «потопа» или гражданских войн отдельные представители магнатории инструментально поднимали «сепаратистский» вопрос в целях сохранения или увеличения влияния своего «дома» или политического лагеря.

Локальная политическая мысль того времени была маргинализирована (К. Лыщинский), либо вынужденно развивалась в эмиграции (С. Полоцкий). В XVIII в. она проявлялась в требованиях политического равноправия религиозных диссидентов и была обоснована юридическими аргументами в духе эпохи Просвещения (Г. Канисский) [12].

Возникший еще на предыдущем этапе вопрос о наличии кризисных явлений в государстве, в данный период становится общим местом в политической мысли Речи Посполитой. Основная дискуссия разворачивается между лагерьями монархистов (регаллистов) (в разное время к ним можно отнести таких авторов, как: П. Скарга, К. Варшевицкий, А. Ализаровский, Ян Казимир, Л. Опалинский и др.) [13], опиравшихся на западноевропейский опыт абсолютизма, и представителей шляхетского республиканизма, отстаивавших идею дальнейшего расширения политических прав шляхты. И если в XVII в. последние еще делились на приверженцев «золотой шляхетской вольности» (А.М. Фредро) и шляхетских реформаторов (С. Любомирский), то в XVIII в. с распространением из Западной Европы идей Просвещения и их постепенной популяризацией, основная дискуссия происходит между представителями монархической программы просвещенного абсолютизма (программа династии Веттинов, С.А. Понятовского) и шляхетскими реформаторами (С. Дунин-Карвицкий, Я. Яблоновский, К. Головка, С. Лещинский, «фамилия» Чарторыйских, С. Коначский), среди которых к концу XVIII в. все большее значение начинают получать представители просвещенного буржуазного республиканизма (Г. Коллонтай, С. Сташиц, Т. Костюшко, Я. Ясинский). Основными вопросами на данном этапе, дебатироваемыми в многочисленных трактатах и публицистике, являлись: права монарха, права Сейма, вопрос создания и подчиненности правительства, порядок распределения государственных должностей и имущества, отмена или совершенствование «*Liberum veto*». Представители политических группировок черпали свои идеи и у политэкономической школы физиократов (К. Богуславский, Д. Пильховский, М. Карпович, А. Тизенгауз, И. Хрептович, И. Стройновский и др.) [14; 15].

Антагонистичность борьбы упомянутых направлений, в том числе внутрифракционной борьбы в каждой из группировок, приводила её представителей к безверию в собственные силы, желанию провести реформы в опоре на иностранную поддержку. Проигравшая на определенном этапе борьбы политическая группировка в целях сохранения своего влияния апеллировала к сохранению статус-кво, «золотым шляхетским вольностям» и призывала к дипломатическому и военному вмешательству в данных целях соседей Речи Посполитой.

Временный компромисс группировок в конце XVIII в. позволил реформаторским политическим идеям лечь в основу реформ в Речи Посполитой. Однако, обусловленная Просвещением борьба с партикуляризмом, унификационная направленность реформ, в случае их реализации привели бы к полной полонизации народов Речи Посполитой, даже при сохранении некоторой политической и правовой автономии ВКЛ после принятия Конституции от 3 мая 1791 г. и конституционного закона «Взаимная гарантия обоих народов».

Влияние рационализма эпохи Просвещения на политическую мысль завершается в начале XIX в., когда земли Беларуси вошли в состав Российской империи. В первые десятилетия века он приобрел форму либерализма, который, однако, с учетом самодержавного характера государства, затрагивал лишь сферы реформы образовательной системы и физиократического обоснования необходимости проведения умеренной крестьянской реформы (братья И. и В. Страйновские, Я. и А. Снядецкие, М. Бобровский) [16]. В политическом плане геополитические события вызвали кратковременное появление идей возрождения ВКЛ как автономии в рамках Российской империи (проекты М. К. Огинского и др. влиятельных магнатов западных губерний). Политическая мысль в данный период выражается в основном с использованием польского и латинского языков, на последнем этапе – также русского языка. Мировоззренческой основой, особенно на последнем этапе, выступает рационализм.

Шестой этап. От политического романтизма к формированию революционно-демократического движения: политическая и правовая мысль на территории белорусских губерний Российской империи в 20-е – 70-е гг. XIX в. Это период наибольшего европейского влияния на политическую мысль Российской империи, составной частью которой были в то время белорусские земли. Консервативная реакция на события Великой французской революции, политический романтизм, формирование и борьба основных политических идеологий нашли отражение в политической мысли на землях Беларуси. Специфика последней обуславливалась влиянием польского инсurreкционного романтизма, борьбой Российской империи за место в экономической мир-системе и противопоставлением её либерально-революционной Европе, нарастанием, в том числе под европейским влиянием, демократических и революционных настроений в российском обществе.

Основными темами политической полемики данного периода были: вопросы польской государственности, революционная борьба за политическую и социальную свободу. Направлениями политической мысли в данный период на землях Беларуси были: борьба с либеральными и революционными политическими и социальными идеями в рамках контрреволюционного охранительного консерватизма (И. Лада-Лобажевский, Г. Ржевуский, Ю.Э. Пржецлавский, И. Головинский, К. Буйницкий), политический романтизм, идеи восстания и восстановления Речи Посполитой (филоматы, филареты, Т. Зан, А. Мицкевич), его перерастание в революционно-демократическое движение (в 30 – 40-е гг. – М. Волович, Ф. Савич, Ю. Бакшанский и др., в 60-е гг. – И. Огрызко, К. Калиновский) [16–21]. Либеральные идеи политических и социальных реформ проявились лишь в конце 50-х гг. в период подготовки крестьянской реформы (А. Киркор, В. Стаженский и др.).

Носители политических идей данного периода находились в рамках направлений либо польской, либо российской политической мысли. Локальность авторов, родившихся и действовавших на территории Беларуси, проявлялась лишь в отдельных проявлениях краевого патриотизма, который в основном развивался в рамках либо в тесной связи с польскими, либо российскими политическими проектами (В. Стаженский, К. Калиновский, М.Н. Муравьев-Виленский). Использование белорусского языка в данный период во многом носило инструментальный характер в рамках политической борьбы, основные же политические тексты создавались на польском либо русском языках.

Седьмой этап. Политическая мысль периода формирования белорусской нации и нарастания революционных процессов в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Период характеризуется процессами восприятия и адаптации западноевропейской политической мысли в Российской империи в условиях буржуазных преобразований и нарастания политического кризиса. На территории Беларуси наблюдается возрождение локальной политической философии, которая начинает носить национальный характер. На её зарождение и формирование влияют особенности процесса нациообразования в регионе бывшего Великого княжества Литовского, в том числе борьба за включение данных территорий и населения в состав польского и русского национальных проектов, ослабление первого из них в связи с поражением восстания 1863–64 гг., а равно сформировавшийся социальный состав белорусского народа, его политические и социально-экономические чаяния.

Основными политическими темами периода становятся формирование национальной идентичности у населения на белорусских землях, а также общероссийская проблематика политического устройства государства, необходимости и содержания социальных и экономических преобразований в Российской империи.

Локальная традиция формируется в ходе борьбы российского правительства с польским влиянием в форме идеологии западнорусизма (К. Говорский, М. Коялович) [22], а равно в рамках возникающей национальной идеи, которая носит революционный характер. Она возникает в результате резкого снижения польского влияния, нарастания революционно-демократических настроений, романтического обращения местной интеллигенции к народной культуре и белорусскому языку, стремления выразить с помощью последнего социально-экономические и политические требования простого народа (Ф. Богушевич, группа «Гоман» и др.), но до конца XIX в. носит слабовыраженный и слабоорганизованный характер [21; 22].

В начале XX в. наряду с формированием политического пространства на территории Беларуси из местных представителей польских и русских консервативных (И. Корвин-Милевский, А. Мейштович, российские монархические организации в Беларуси), либеральных (представители общероссийских партий конституционных демократов, «Союза 17 октября», редакции газет «Минский листок», «Северо-Западный край») и революционных организаций (*Российская социал-демократическая рабочая партия*, Партия эсеров, Польская социалистическая партия,

Бунд и др.), участия в данных организациях представителей западноруссизма (в т.ч. создание ими отдельных организаций, стоящих на позициях западноруссизма – «Крестьянин», «Белорусское общество») и краевого движения, формируется и развивается белорусское национальное движение как революционная политическая сила, опирающаяся на интеллигенцию и выражающая, прежде всего, интересы крестьянства (Белорусская революционная партия, Белорусская социалистическая громада, редакция газеты «Наша Нива», и др.) [23; 24; 25]. Локальная традиция в форме польскоязычной краевой идеологии, ее консервативное (Депутатское коло Литвы и Руси, Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси, К. Скирмунт, Р. Скирмунт, М. Радзивилл, Э. Войнилович) и либеральное (Л. Абрамович, М. Рёмер, Т. Врублевский) направления, пытавшиеся пропагандировать идеи гражданского патриотизма и объединения всех национальностей края, ввиду бурного формирования национальных проектов народов бывшего ВКЛ, польской заангажированности представителей движения, потерпели поражение [23].

Политические идеи в данный период находили выражение на белорусском, польском, русском языках в форме программ партий, политических манифестов, публицистики, социально-экономически- и политически ориентированной художественной литературы (творчество Я. Купалы, Я. Колоса, А. Пашкевич (Тетка), А. Гаруна, К. Каганца и др.).

Восьмой этап. Политическая мысль периода формирования белорусской государственности и борьбы за воссоединение Беларуси (1917–1939 гг.). Период охватывает годы революционных и послереволюционных событий на территории Беларуси, приведших к формированию БССР, а равно период деятельности представителей белорусских национальных организаций в Западной Беларуси и их борьбу за национально-культурное и политическое самоопределение белорусского народа. Основная политическая дискуссия данного периода сводилась к следующим темам: форма национального и политического самоопределения белорусского народа, борьба проектов такого самоопределения и объема революционных преобразований, а после формирования БССР – борьбы за политические, социально-экономические и национально-культурные права белорусов на территориях, вошедших в состав польского государства, форм такой борьбы. Если первоначальный идейно-политический конфликт развернулся между национально ориентированными социалистическими силами, отстаивавшими проект независимой социалистической или социал-демократической Беларуси (Рада Белорусской Народной Республики, белорусские эсеры, А. Смолич, Я. Лёсик, братья А. и И. Луцкевичи, В. Ластовский, И. Абдиралович и др.), и большевистские ориентированными силами (Белорусская социал-демократическая рабочая партия, белорусские секции РКП(б), Белнацком, А. Червяков, Д. Жилунович, У. Игнатовский и др.) с их проектом советской белорусской государственности, то в период вхождения части белорусских земель в состав II Речи Посполитой Польской – между христианско-демократическими силами (Белорусское национальное объединение, Белорусская христианская демократия, А. Станкевич), просоветскими организациями (Белорусская партия социалистов-революционеров, Белорусская революционная организация, Белорусская крестьянско-рабочая громада, Коммунистическая партия Западной Беларуси и др.) и полонофильскими белорусскими группами (Краёвый союз, Организация белорусских беспартийных активистов, «белорусская санация» и др.). Таким образом, белорусская политическая мысль данного периода была представлена национально ориентированными христианско-демократическими, социалистическими и коммунистическими идеями.

Представители сформировавшегося в дореволюционное время консервативного крыла «краёвого» движения в данный период перешли на позиции польской идентичности (С. Цат-Мацкевич и редакция газеты «Слово» и др.). Либеральное крыло «краевцев» (Л. Абрамович, «Przegląd Wileński») продолжало защищать территориальную концепцию самоорганизации края, выступали с антишовинистических позиций, критиковали польский национализм, представляли проблемы и защищали интересы национальностей Западной Беларуси, благодаря чему сохраняли тесные связи с национальными движениями, в том числе белорусскими организациями, однако, перспективы также не имели.

Девятый этап. Политическая мысль БССР (1921 – 1991 гг.). Период охватывает советский период белорусской государственности.

Основными темами на начальном этапе становления белорусской советской государственности были – проблематика построения белорусской советской государственности, в том числе объединения в её рамках белорусских земель, особенностей советских преобразований в БССР, вопросы развития национальной культуры. Значительный вклад в данном направлении сделали А. Червяков, В. Игнатовский, Д. Жилунович, Д. Прищепов и др. В своих произведениях, публицистике, выступлениях они стремились объединить вопросы национального возрождения и построения белорусской советской государственности с идеями социалистической революции и борьбы трудящихся за свои права. В данный период получает развитие политическая наука (в рамках марксистско-ленинской философии). В 1920 – 30-е гг. основной проблематикой марксистско-ленинской политической мысли были теория революции, государства, диктатуры пролетариата (В.Г. Кнорин, В.И. Пучков, С.З. Каценбоген, Н.Т. Козырев, Н. Шаповалов), авторы критиковали представителей иных партий, в том числе социалистических, внутрипартийную оппозицию. Ряд работ были посвящены критике теорий государства Г. Кельзена, Ф. Ленца, Г. Сультана, а также взглядов Ф. Лассалья, К. Каутского, О. Бауэра и др. (С.Я. Вольфсон, Р.М. Выдра, И.В. Герчиков и др.) [25; 26]. С.Я. Вольфсон, И.М. Ильюшин, М. Равич-Черкасский в духе марксистско-ленинской теории занимались разработкой вопросов пролетарского интернационализма в национально-колониальном вопросе. Их деятельность привела к критике и свертыванию политики белоруссизации, обосновала борьбу с «национал-демократизмом», пресекло разработку вопросов истории политико-правовой мысли Беларуси в период Ренессанса и др.

В период руководства партией и государством И.В. Сталина проблематика борьбы с отступлениями от сталинской линии в партии (борьба с нацдемовщиной, внутрипартийная борьба с фракционностью, левыми и правыми уклонистами) стали основными темами марксистско-ленинской политической философии. Одновременно, марксисты в БССР активно критиковали современные им западные политические теории: фашизм и национализм (С.Я. Вольфсон), реформизм и ревизионизм (З.У. Докторов, И.М. Ильюшин, А.С. Карлюк, П.Д. Пузиков и др.), неомизм (П.М. Кирюшин), космополитизм и расизм (И.М. Ильюшин, И.В. Гуторов, И.Н. Луцицкий и др.). Сущность социалистического государства, роль в его политической системе Советов депутатов трудящихся, а равно роль комсомола, профсоюзов и кооперации были в центре внимания таких авторов, как Л.А. Рудницкий, В.Н. Перцев, С.Е. Топаз. В послевоенный период много внимания теоретики уделяли вопросам морально-политического единства советского общества, советского патриотизма, дружбы народов (И.В. Козловский, Д.П. Радюк) [25; 26].

В 1960-х гг. в СССР начался процесс постепенного выделения и институционализации политической науки. Так, была создана Советская ассоциация политических наук (САПН), через которую осуществлялись контакты с Международной ассоциацией политической науки.

В 1960 – 70-е гг. основной проблематикой общественно-политической мысли белорусских авторов стали построение коммунистического общества (ряд коллективных монографий 1963, 1965, 1966 гг., А.М. Павлюченко, Г.И. Пивцайкин и др.), развитие белорусской социалистической нации и сотрудничество наций в социалистическом обществе (Д.П. Радюк, И.М. Ильюшин), вопросы войны и мира, мировой социалистической системы и международного коммунистического движения (Н. Колбенков, В.М. Сикорский, Ю.М. Манин, Ф.Н. Пешкин, В.И. Горбач, Н.И. Ропак и др.), продолжался критический анализ буржуазной, реформистской и ревизионистской идеологий (И.И. Антонович, К.П. Буслов, Е.М. Бобосов, В.И. Степанов, Г.П. Давидюк, Л.Ф. Евменов, А.С. Круковский и др.) [25; 26].

В советский период произошло обращение к изучению истории политической мысли Беларуси, в особенности периодов Ренессанса, формирования революционно-демократического движения в XIX в., развития марксизма на территории Беларуси. В 1920 – 30-е гг. историей белорусской государственности занимались В.И. Пичета, М.В. Довнар-Запольский и др., историей философской и общественно-политической мысли эпохи Возрождения – Г.Я. Паречин, В.М. Игнатюк, В.Д. Дружич и др., в 1950-е гг. исследовали распространение революционно-демократического направления в политической мысли Беларуси, а также марксизма – И.М. Ильюшин, И.Н. Луцицкий, И.И. Казеко, О.И. Ефремова, К.П. Буслов, А.Ф. Смирнов; в 1960-е гг. развитие марксистско-ленинской идеологии в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды изучали В.И. Солошенко, Н.С. Купчин, О.И. Ефремова, Н.В. Рожин, И.С. Чимбург и др.; в 1970 – 80-е гг. историю свободомыслия и атеизма рассматривали А.С. Майхрович, Е.С. Прокошина, философскую и общественно-политическую мысль Возрождения и Реформации – С.А. Подокшин, Я.И. Порецкий, М.Б. Ботвинник, С.Ф. Сокол, философскую и общественно-политическую мысль XIX века – Н.Н. Мохнач, идеологию революционного народничества М.И. Иосько, С.М. Самбук [25; 26].

Следует отметить, что в послевоенный период также наблюдалось критическое художественное переосмысление отдельных этапов строительства советского государства, государственной политики и общественной действительности (творчество В. Быкова, И. Чигринова, А. Кулаковского, Н. Гилевича, В. Тараса, И. Шамякина и др.), критика политики русификации (А. Кавко).

Десятый этап. Политическая мысль в период современной белорусской государственности (1991 – наст. время). Содержательно период подразделяется на два периода. В рамках первого основная политико-правовая дискуссия была развернута по вопросам: формы правления Республики Беларусь, ее закрепления в Конституции, роли и полномочиях высших органов государственной власти. Еще одной важнейшей темой было определение «национальной идеи» и сущности государственной идеологии белорусского государства. Период характеризовался поляризацией политических мнений, жестким конфликтом приверженцев различных идеологических течений: национально-демократического («Белорусский народный фронт “Возрождение”»), либерального («Объединённая демократическая партия»), коммунистического (Партия коммунистов Беларуси), а также группы политиков во главе с будущим Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, стремившихся в построении независимого белорусского государства сочетать достижения советского строя с реалиями рыночной экономики, борьбой с коррупцией.

После разрешения конституционного кризиса 1996 г. и принятия новой редакции Конституции Республики Беларусь начался новый период развития политической мысли. Существенное влияние на него оказало разрешение общественно-политического кризиса 2020 г. и конституционные обновления 2022 г. С 2003 г. идет целенаправленное формирование идеологии белорусского государства, сформированной на базе идей гражданского патриотизма, принципах социальной справедливости, правового государства, законности, ответственной и сильной президентской власти, активности государства в экономической сфере, интеграции с Российской Федерацией и др. Для данного этапа характерны формирование и институционализация политической науки в Республике Беларусь.

Так, в 1990 г. в БГУ была создана первая общеуниверситетская кафедра социально-политических теорий и политологии, в 1992 г. она была введена в состав философско-экономического факультета. Её возглавил доктор философских наук, профессор А.М. Байчоров (с 1993 г. – доктор политических наук, профессор С.В. Решетников, с 2019 г. – доктор политических наук, профессор Н.А. Антанович), он же являлся инициатором открытия в 1992 г. отделения политологии на философско-экономическом факультете университета. В 1994 г. кафедра и отделение

политологии переведены на юридический факультет, была начата подготовка специалистов с высшим образованием с квалификацией «политолог-юрист». На кафедре сформирована научная школа, традиции которой заложены и сформированы докторами наук, профессорами А.М. Байчоровым, С.В. Решетниковым, Н.А. Антанович, Л.Е. Земляковым, Г.А. Кругловой, доцентами Н.П. Денисюк, Л.В. Старовойтовой, Е.Ф. Гречневой, С.И. Симановским, Е.М. Ильиной, О.Е. Побережной, Л.В. Слуцкой, С.Г. Паречиной и др.

В 1990-е гг. тематика политических исследований обращалась к теории политики, сравнительному анализу политических систем, демократии, глобальным проблемам современности, геополитике, методологии политических исследований, политическим технологиям; в 2000-е гг. разрабатываются проблемы идеологии белорусского государства, развития правового государства и гражданского общества, интеграционных процессов на постсоветском, евразийском и европейском пространстве, международных отношений, глобализации, регионализации, национальной и информационной безопасности, информатизации, политических коммуникаций. Осуществляется и изучение истории общественно-политической и политико-правовой мысли Беларуси (И.А. Юхо, Т. И. Довнар, В.Ф. Шалькевич, С.Ф. Сокол, Л.Л. Голубева, С.А. Падокшин, И.В. Вишневская, В.Ф. Гигин, И.А. Марзалюк, А.Г. Кохановский, С.А. Малевиц, П.Г. Чигринов, Д.В. Щербик и др.).

Таким образом, для истории политической мысли Беларуси, как и для истории белорусской государственности, характерно наличие как элементов преемственности, так и дискретности. Нахождение в геополитическом пограничье сначала между Севером и Югом, затем Западом и Востоком привело как к значительному восприятию политических концептов, формируемых соседними цивилизационными центрами, так и к их творческому преобразованию и приспособлению в духе осознания своей особеннности, патриотизма. Наибольшее влияние на формирование современной отечественной политической теории оказало последнее столетие, с момента формирования идей белорусского возрождения в рамках Российской империи в конце XIX – начале XX вв. и их реализации в рамках построения белорусской советской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербик Д.В. Политическая и правовая мысль населения Беларуси в дохристианский период // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2021. – № 14. – С. 131–135. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-59-14-131-135>.
2. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Эпоха Сярэднявечча / В.Б. Евароўскі і інш.; рэд. кал.: В.Б. Евароўскі; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 575 с.
3. Старостина И.П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988–1989 гг. – М.: Наука, 1991. – С. 170–344.
4. Щербик Д.В. Вопросы становления писаного права в Великом княжестве Литовском в конце XIV- начале XVI веков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2019. – № 6. – С. 103–110.
5. Марозава С.В. Ідэя царкоўнай уніі ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі XV – пачатку XVI ст. // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько і інш.; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – С. 248–261.
6. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько і інш.; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 840 с.
7. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / В.Б. Евароўскі і інш.; рэд. кал.: В.Б. Евароўскі; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – 615 с.
8. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / пад рэд. А.С. Майхровіча. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 283 с.
9. Подокшин С.А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – начало XVII в. – Минск: Наука и техника, 1970. – 228 с.
10. Сокол С.Ф. Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во второй половине XVI века. – Минск, 1974. – 142 с.
11. Смалякоў Д.А. Сацыяльна-філасофскія погляды рэлігійных палемістаў у Беларусі канца XVI – сярэдзіны XVII стагоддзя; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2020. – 197 с.
12. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 4. Асветніцтва / І.М. Бабкоў і інш.; рэд. кал.: В.Б. Евароўскі; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2017. – 431 с.
13. Шчэрбік Д.В. Манархія і ўлада ў контррэфармацыйнай думцы П. Скаргі // Соколовские научные чтения – 2021: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 дек. 2021 г. / БИП – Ун-т права и соц.-информ. техн-й; редкол.: С.И. Романюк (гл. ред). – Минск: БИП, 2022. – С. 52–55.
14. Раманчанка Я.В. Фізіякратызм у Рэчы Паспалітай // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 4. Асветніцтва / І.М. Бабкоў і інш.; рэд. кал.: В.Б. Евароўскі; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2017. – С. 220–258.
15. Бираю А.А. Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII века. – Минск, 1971. – 410 с.
16. Соколова М.А. Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества. – Минск: Беларус. навука, 2002. – 134 с.
17. Мохнач Н.Н. Идеиная борьба в Белоруссии в 30 – 40-е годы XIX в. – Минск, 1971. – 215 с.
18. Самбук С.М. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX в. – Минск: Наука и техника, 1976. – 183 с.
19. Майхрович А.С. Белорусские революционные демократы. Важнейшие аспекты мировоззрения / Под ред. Н.С. Купчина, В.М. Конона. – Минск: «Наука и техника», 1977. – 208 с.
20. Шалькевич В.Ф. Общественно-политическая и философская мысль Беларуси в первой половине XIX века: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Гос. ун-т. – Минск, 1993. – 66 с.

21. Лушчыцкі І.Н. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палове XIX веку. – Мінск, 1958. – 410 с.
22. Цьвікевіч А. “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. – перавыд. з 1929 г. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
23. Смалянчук А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. – 406 с.
24. Унучак А.У. «Наша ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906 – 1915 гг.). – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 186 с.
25. Очерки истории марксистско-ленинской философии в Белоруссии. 1919–1968 / Акад. наук Беларус. ССР, Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника, 1968. – 277 с.
26. Развитие марксистско-ленинской философии в БССР (20 – 70-е годы) / Т.И. Адуло, В.И. Бовш, Э.К. Дорошевич и др. – Минск: Наука и техника, 1984. – 334 с.

Поступила 18.09.2023

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF POLITICAL THOUGHT IN BELARUS

D. SHCHERBIK
(Belarusian State University, Minsk)

The article deals with the main stages of periodization of the history of political thought in Belarus. The author highlights the main political issues and issues discussed at each stage, lists the leading authors.

Keywords: *political and legal thought, stages of periodization.*